

Если бы император был моложе, он мог бы действительно взять имперский меч рядом с собой и казнить графа Цзин'аня одним безумным ударом.

Тем не менее, для нынешнего пятидесятилетнего правителя он уже пережил множество разных вещей по сравнению со своими молодыми днями. Просидев на золотом троне десятилетиями, он превратился в настоящего регента. Самые тривиальные вещи вряд ли бы потрясли его сейчас.

Таким образом, при упоминании об этом инциденте, о котором он больше всего сожалел в молодости, он смог контролировать свои эмоции и сохранить свою рациональность.

Холодный взгляд императора пронзил графа сверху. Если бы взгляды могли убить, то тело графа Цзин'аня, вероятно, было бы пронизано дырами, и он был бы как сито.

Хотя взгляд императора был ужасающим, граф Цзин'ань знал, что не может отступить в этот момент. Он уже оставался решительным в течение многих лет. Не было другого выбора, кроме как сохранить этот секрет в своей могиле!

«Очень хорошо, Хэ Яньвэнь! Какая ты хорошая собака! Ты все еще их собака, даже после всех этих лет! Как собака, ты не можешь изменить свою природу - есть дерьмо!»

Такие грубые слова вышли из уст императора. Легко было представить, насколько он был в ярости.

Граф Цзин'ань снес ярость императора и молча встал на колени. Он склонил голову и встал на колени на зеркальный пол Циньчжэн Холла. Даже в этой позе поклона его спина оставалась шершавой, как признак его молчаливого восстания.

Император больше не мог сидеть за императорским столом. Он встал и стал ходить взад-вперед, держа руки за спиной, его глаза были кроваво-красные от силы его гнева.

Внезапно он остановился и спросил: «Хэ Яньвэнь. Вы все еще не хотите говорить даже сейчас?»

Граф Цзин'ань отдал Императору салют кулаками, опустив глаза вниз. Он сказал: «Ваше Величество, этому скромному чиновнику нечего сказать».

«Нечего сказать?! Хэ Яньвэнь! Вы были старшим братом Ай-Сюнь! Вы двое учились у одного Мастера. Она относилась к тебе как к настоящему брату!»

Граф Цзин'ань сжал свои сухие губы: «Ваше Величество, именно потому, что я старший брат Ай-Сюнь, я должен хранить эту тайну».

«Хорошо, хорошо... Очень хорошо с твоей стороны! Ты оправдываешь свое имя, мой верный генерал Защитник Юга! Ты все еще верен даже до смерти!»

Граф Цзин'ань внутренне вздохнул: «Ваше Величество, прошло много лет. Зачем продолжать беспокоиться по этому поводу? Ай-Сюнь уже скончалась более десяти лет назад. Она только желала вам всего наилучшего.»

Удар слов графа Цзин'аня заставил императора дрожать. Его колеблющееся тело угрожало упасть, пугая евнуха Вэя, и он вышел вперед и поднял его.

Губы императора снова сложились в горькую улыбку. Несмотря на то, что он уже несколько лет назад догадался, что Ай Сюнь больше нет в этом мире, когда он получил подтверждение своей догадки, его первой реакцией было недоверие.

Он пробормотал про себя: «Значит, она действительно ушла...»

«Тогда можете ли вы сказать Нам, где ее могила?» Острый лёд во взгляде императора давно перерос в разочарование и поражение. Однако теперь искра надежды вернулась, когда он посмотрел на стоящего на коленях графа Цзин'аня.

Сердце графа застучало. Он было подумал о том, чтобы раскрыть местоположение могилы Императору, но он быстро пришел в себя и покачал головой в молчаливой решимости.

Теперь снова наполненный болью и страданием, Император был побежден жестоким кашлем. Он смел все с императорского стола - официальные отчеты, чернильный камень, бумаги и кисти - все рухнуло на землю. Чернила разбрызгались по золотым полам зала, создав огромный беспорядок, отражающий внутреннее состояние сердца императора.

Император согнулся от силы своего кашля, крепко держась на коленях. Слезы начали течь из его глаз - от кашля или от душевной боли - только Император знал.

Евнух Вэй был близок к панике. Он быстро похлопал своего хозяина по спине, чтобы помочь успокоить его, все время сердито глядя на стоящего на коленях графа Цзин'аня.

Прошло много времени, и император наконец перестал кашлять.

С помощью евнуха Вэя он снова уселся за стол. После этого он пристально посмотрел на коленопреклонного холодным равнодушным взглядом и выплюнул одну безэмоциональную команду: «Брысь!»

Граф Цзин'ань медленно посмотрел на мужчину на троне дракона. Затем он встал и отдал точный салют императору - ни на дюйм больше, ни на дюйм меньше. Ни один шепот не отметил его прохождение, когда он покинул зал Циньчжэн.

После того, как прошло неопределенное количество времени, император внезапно спросил: «Вэй Чэнхай. Ты думаешь, я был слишком жадным?»

Он думал, что это будет легко забыть. Однако его воспоминания об Ай-Сюне только прояснились с течением времени. Он хотел знать, хорошо ли она себя чувствует, как она выглядела в старости. Он хотел знать... скучала ли она по нему. Но теперь ничего не осталось.

Ай-Сюнь исчезла. Она оставила его навсегда.

Евнух Вэй служил императору с тех пор, как тот был принцем, поэтому он четко знал события, о которых говорили Император и граф Цзин'ань.

Тогда у каждого из них были свои трудности. Все они сделали то, что должны были сделать.

Это была не только вина императора, и не был полностью виноват граф Цзин'ань.

Однако с нынешним настроением императора было не время высказывать свое мнение: он мог только попытаться утешить своего хозяина как можно лучше.

«Ваше Величество, у каждого живого человека есть свои желания. Вполне естественно, что Ваше Величество скучает по мисс Ай Сюнь, но как правитель страны, столь же важный, как мисс Ай Сюнь, она больше не является вашим единственным приоритетом».

Император понимал, что евнух Вэй был прав, но он все еще был разбит горем.

Он никогда больше не увидит Ай Сюнь...

Как он мог не отчаиваться!

«Мне все еще трудно принять правду... Я теряю контроль...»

У евнуха Вэя не было слов для этого. Он просто остался рядом с Императором в демонстрации молчаливой поддержки.

Кто бы мог подумать, что у уважаемого императора тоже будут такие болезненные моменты?

<http://tl.rulate.ru/book/8877/456640>